

ШЕНШЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 23. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 Декабря 1868 года.

I. Указы и распоряженія Св. Синода.

Отъ 14 Сентября 1868 г. за № 53. *О Высочайше утвержденномъ 8-го Юля сего года мѣстнѣй Государственнаго Совѣта относительно тѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя освобождаются отъ земскаго сбора.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Юля сего года за № 3441, въ коемъ изъяснено: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомляетъ, что Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 8-го того же Юля мѣстнѣемъ положилъ: ст. 13 врем. для зѣм. учр. правилъ дополнить слѣдующимъ правиломъ: «не подлежать равнымъ образомъ обложенію со стороны земскихъ учреждений (кромѣ земель и земельныхъ угодій, отведенныхъ Правительствомъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденныхъ отъ обложенія на мѣстныя земскія повинности, на основаніи пун. 2 § 5 прилож. къ ст. 55 Уст. о зем. повин. всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества;

которыя не приносятъ и, по свойству своему, не могутъ приносить никакого дохода, безъ различія, отданы ли сіи имущества Правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ учреждений, или пріобрѣтены инымъ способомъ». И по справкѣ, Приказали: О такомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 8-го Іюля сего года, относительно тѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя освобождаются отъ земскаго сбора, объявить печатными указами по духовному вѣдомству.

Отъ 14 Сентября 1868 г. за № 54. *По вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го Іюня сего года за № 6446, съ приложеніемъ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ за № 1219, по вопросу о выпискѣ Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для духовныхъ учреждений-Приказали: Вслѣдствіе возбужденнаго въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ исключеніи изъ смѣты земскихъ повинностей нѣкоторыхъ расходовъ, въ томъ числѣ назначенныхъ на выписку Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для полицейскихъ и другихъ правительственныхъ учреждений и церковныхъ причтовъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ вопросомъ о томъ, должна ли выписка сихъ вѣдомостей признаваться обязательною для Духовныхъ Консисторій и не имѣется ли въ виду другихъ какихъ либо учреждений и лицъ Духовнаго вѣдомства, для коихъ также признавалось бы необходимымъ выписывать эти вѣдомости, и на счетъ какихъ источниковъ? Такъ какъ по существующимъ

законамъ (Т. II ч. I: Общ. Учр. Губ. ст. 859, 860 и 370), выписка Сенатскихъ и Губернскихъ вѣдомостей для Духовныхъ Консисторій на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на ихъ соержаніе, является обязательною, то Святѣйшій Синодъ признаетъ, что Консисторіи и на будущее время, по прежнему порядку, должны выписывать какъ Сенатскія, такъ и Губернскія вѣдомости, на счетъ упомянутаго выше источника. Въ виду же того, что на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 24 день Іюня сего года, мѣтнія Государственнаго Совѣта, производившіяся на выписку Губернскихъ вѣдомостей, для городскихъ и сельскихъ церковныхъ приходоѡ отпускъ городскихъ и земскихъ суммъ прекращенъ, Святѣйшій Синодъ, во вниманіи къ скудости денежныхъ средствъ большинства сихъ приходоѡ, находитъ достаточнымъ, чтобы на будущее время Губернскія вѣдомости выписывались одними лишь Духовными Благочиніями, съ тѣмъ, чтобы расходъ на сей предметъ относимъ былъ ими на счетъ кошелековой суммы всѣхъ церквей, составляющихъ округъ каждаго Благочинія; о чемъ для должнаго исполненія дать звать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

Отъ 21 Сентября 1868 г. за № 58. *О дозволеніи принимать въ преобразованныя по новымъ уставамъ Семинари воспитанниковъ духовныхъ училищъ, имѣющихъ свыше 16-ти лѣтъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15-го минувшаго Августа сего года за № 148, журналъ Учебнаго Комитета, по ходатайству Пресвященнаго Костромскаго, о дозволеніи принимать въ тамошнюю Семинарію тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи, которые нынѣ, за великовозрастіемъ, не были допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ въ Семинаріи, а также и тѣхъ, которые поступили въ

училища до изданія новаго устава и въ послѣдующіе годы могутъ явиться въ Семинарію на пріемныя испытанія въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ учениковъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ согласно Высочайше утвержденному 14-го Мая 1867 года уставу, поступивъ въ эти училища при дѣйствиіи прежнихъ правилъ, когда училища состояли изъ трехъ отдѣленій, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, и будучи привимаемы въ оныя въ томъ самомъ возрастѣ, какой и нынѣ по § 78 Устава положенъ для поступленія въ духовныя училища (отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ), очевидно, должны были оканчивать курсъ своего ученія въ сихъ заведеніяхъ старше того возраста, какой § 121 Семинарскаго устава опредѣленъ для принятія воспитанниковъ въ 1-й классъ Семинаріи, т. е. отъ 14-ти до 16. лѣтъ, и что по этой причинѣ примѣненіе къ подобнымъ ученикамъ означеннаго правила было бы мѣрою не вполне справедливою, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: допустить пріемъ въ 1-й классъ Семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи свыше 16-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ однакожь, чтобы правомъ этимъ пользовались только тѣ ученики, которыя были приняты въ духовныя училища до введенія новыхъ уставовъ и что бы при принятіи ихъ строго соблюдались другія правила, уставомъ на сей предметъ установленныя; о чемъ, для руководства въ подобныхъ случаяхъ, дать знать циркулярными указами и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Отъ 12 Октября 1868 г. за № 61. *Относительно принятія въ духовныя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, отъ 31-го минувшаго Августа за № 160-мъ, журналъ Учебнаго Комитета по поступившей просьбѣ о дозволеніи иноепархіальнымъ воспитанникамъ продолжать образованіе въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ по Высочайше утвержденнымъ 14 Мая 1867 г. уставамъ. Приказали: По смыслу §§ 1 и 7 устава духовныхъ училищъ, заведенія эти предназначаются главнымъ образомъ для первоначальнаго образованія священно-церковнослужительскихъ дѣтей мѣстной епархіи, но уставъ не заключаетъ въ себѣ правила, положительно воспреещающаго принятіе въ таковыя училища дѣтей иноепархіальнаго духовенства. Напротивъ въ виду § 8-го устава, коимъ дозволено приимать въ духовныя училища, кромѣ дѣтей епархіальнаго духовенства и дѣтей изъ другихъ сословій, не различая мѣста происхожденія послѣднихъ, подобное право должно, наравнѣ съ учениками сего рода, принадлежать и дѣтямъ иноепархіальнаго духовенства; при семъ само собою разумѣется, что принятіе дѣтей иноепархіальныхъ въ училища, если въ нихъ есть вакансія, можетъ быть допущено, въ видѣ исключенія, по особоуважительнымъ причинамъ, и съ согласія духовенства, выраженнаго на окружномъ училищномъ съѣздѣ, а равно и съ обязательствомъ, если съѣздъ того потребуетъ, со стороны родителей и родственниковъ иноепархіальныхъ воспитанниковъ нести тѣ самыя обязанности въ отношеніи къ матеріальному благоустройству училищъ, какія лежатъ на мѣстномъ духовенствѣ. О чемъ, для зависящихъ распоряженій и руководства въ потребныхъ случаяхъ, дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указами.

Отъ 12 Октября 1868 г. за № 62. *Касательно предоставленія въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-

шій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ церковныхъ суммъ, и по справкѣ Приказали: Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи предложенныхъ Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайствъ Пензенскаго Губернскаго Земскаго Собранія и Попечительства прихода Великолуцкой Успенской кладбищенской церкви (Псковской Епархіи) о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ всѣхъ церковныхъ суммъ, собираемыхъ въ Православныхъ церквахъ и имѣя въ виду, что подобныя же ходатайства уже неоднократно были заявляемы и другими земскими собраніями и приходскими Попечительствами, призналъ нужнымъ войти въ совокупное разсмотрѣніе сихъ ходатайствъ и соображеніе: въ какой мѣрѣ удовлетвореніе ихъ соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія означенныхъ попечительствъ и согласуется съ существующими гражданскими и церковными постановленіями? Изъ разсмотрѣнія сего обнаруживается: 1) Ст. 6 Высочайше утвержденнаго 2 Августа 1864 г. положенія о приходскихъ Попечительствахъ прямо указываетъ какъ на денежныя и матеріальныя средства, предоставляемыя Правительствомъ въ распоряженіе попечительствъ, (добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ), такъ и на предметы назначенія сихъ средствъ (въ пользу причта, школы и благотворительныхъ учрежденій). Содержаціяся въ этой статьѣ разрѣшенія Попечительствамъ выставлять и обносить въ церквахъ кружки, а также получать отъ Епархіальныхъ Архіереевъ сборныя книги достаточно указываетъ, что сіи кружки и сіи книги суть отдѣльныя отъ кружекъ и сборныхъ книгъ, назначенныхъ на суммы собственно церковныя, учрежденіе и выдача конхъ не касается приходскихъ попечительствъ и состоитъ внѣ ихъ заведыванія. 2) Ст. 145—148 Устава Духовныхъ Консисторій указываютъ наименованія суммъ, лежащихъ на отчетности церковныхъ причтовъ и поступающихъ въ церкви, помимо всякаго

вѣдѣтельнаго свѣтскаго вѣдомства и по коимъ чинятся различныя распоряженія непосредственно вѣдомствомъ духовнымъ. — Суммы сіи суть: отпускаемыя изъ казны на содержаніе церквей, кошельковыя, кружечныя, добротодательскія и по разнымъ сборамъ, поступающія за отдачу въ наемъ церковныхъ оброчныхъ статей, выручаемыя за продажу церковныхъ свѣчъ, вѣнчиковъ налагаемыхъ на усоншихъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Различіе, дѣлаемое законодательствомъ между суммами церковными и попечительскими, обнаруживается уже изъ того, что въ расходованіи первыхъ отвѣтствуетъ причтъ, и къ отвѣтственности сей призывается лишь одинъ мірянинъ — церковный староста, который, равно какъ допускаемыя къ присутствованію при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ церковныхъ суммъ почетнѣйшія лица прихода, зависятъ отъ выбора прихожанъ и служатъ какъ приходу, такъ и Духовному Начальству, поручителемъ въ цѣлости принадлежащихъ церкви суммъ, но не имѣетъ ни какого права непосредственно ими распоряжаться; напротивъ къ распоряженію суммами приходскаго попечительства призываются тѣ лица, которымъ будетъ сіе поручено прихожанами, и изъ причта обязательно въ сихъ распоряженіяхъ участіе только одного приходскаго Священника. На сихъ основаніяхъ, признавая заслушанныя домогательства о предоставленіи въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ суммъ, принадлежащихъ церквамъ, противными каноническому правилу: «никто да не присвоитъ церковнаго достоянія» (Пренод. Θεοφιλα Алексаηдр. прав. 11), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они внушили приходскимъ попечительствамъ о томъ, что цѣль учрежденія сихъ попечительствъ состоитъ въ воспособленіи Правительству и Святой Церкви въ поддержаніи благолѣпія церковнаго, въ обезпеченіи служителей ея, въ распространеніи духовнаго образованія, а не въ воспрещенномъ канонами ея посягательствѣ на ея достояніе.

Отъ 31 Октября 1868 г. за № 64. *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ-Франциско.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Сентября за № 10486, коимъ изъясняетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 20 день миновавшаго Сентября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ открытіи повсемѣстно въ Имперіи подписки на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско и объ отпускѣ, въ теченіи двухъ лѣтъ, отправленному туда, по распоряженію Епископа Новоархангельскаго, Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину жалованья по тысячѣ рублей, а находящемуся при немъ причетнику по двѣсти пятидесяти рублей въ годъ, изъ типографскаго капитала, назначеннаго по смѣтѣ на предметы до дѣйствій типографіи не относящіяся. *По справкѣ оказалось:* по выслушаніи препровожденной изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ просьбы на Высочайшее имя членовъ Благотворительнаго Общества Греческо-Русско-Славянско-Православной Восточной церкви въ Санъ Франциско: а) о дозволеніи открытъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи подписку для сбора пожертвованій на постройку въ Санъ Франциско Православной Церкви и б) о назначеніи къ нимъ священникомъ миссіонера Николая Ковригина, съ содержаніемъ отъ казны, хотя на первые два года, — Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ $21/23$ Августа сего года, положилъ: повергнуть означенную просьбу на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе, съ таковымъ предположеніемъ, что въ случаѣ воспослѣдованія по оной Всемилостивѣйшаго соизволенія: а) Священнику-миссіонеру Николаю Ковригину, который, въ слѣдствіе настоятельныхъ духовныхъ нуждъ проживающихъ въ Санъ Франциско право-

славныхъ, по распоряженію Преосвященнаго Павла Епископа Новоархангельскаго, уже отправленъ въ Санъ Франциско съ однимъ причетникомъ, отпускать (впредь до утверженія штатовъ православнаго духовенства въ бывшихъ Сѣвероамериканскихъ колоніяхъ нашихъ) по 1000 рублей, а находящемуся при немъ причетнику по 250 руб. ежегодно, въ теченіи двухъ лѣтъ, изъ суммъ Синодальныхъ типографій. Приказали: О вослѣдовавшемъ, въ 20 день Сентября сего года, Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, касательно открытія повсемѣстной въ Имперіи подписки, на сооруженіе Православнаго храма въ Санъ Франциско, въ штатѣ Калифорніи, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, предписавъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Начальствамъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, а также Арміи и Флотовъ, чтобы съ ихъ стороны сдѣланы были надлежащія, по сему предмету, распоряженія, а имѣющія поступать пожертвованія, по мѣрѣ поступленія, были пересылаемы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Отъ 14 Сентября 1868 г. за № 55. *Объ ограниченіи выдачи разрѣшеній на сборъ подаяній въ С. Петербургъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го минушаго Іюля: во 1-хъ отношеніе С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, отъ 3-го минушаго Мая за № 8778, о принятіи мѣръ къ ограниченію выдачи со стороны Епархіальныхъ Начальствъ разрѣшеній сборовъ, въ С. Петербургѣ, на церковныя надобности, и во 2-хъ отзывъ по этому предмету Преосвященнаго Ладожскаго, Викарія С. Петербург-

скаго, отъ 26-го Іюня сего года за № 2903. По справкѣ, Приказали: Г-нъ С. Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ, въ виду значительноувеличившагося, въ последнее время, количества лицъ разныхъ сословій, являющихся въ столицу изъ разныхъ епархій для сбора добротныхъ подаваній на церковныя надобности, обратился къ Господину Исправляющему должность Оберъ-Прокурора съ просьбою о пріятіи надлежащихъ мѣръ къ возможному ограпиченію выдачи, со стороны Епархіальныхъ Начальствъ, разрѣшеній на сборы въ столицахъ. Вслѣдствіе сего, С. Петербургское Епархіальное Начальство постановило: разрѣшать одновременно производство въ С. Петербургѣ сборовъ подаваній, въ пользу чужихъ епархій, не болѣе какъ ста лицамъ, и изъ нихъ давать дозволеніе только тѣмъ, коимъ выданы книги изъ своихъ Епархіальныхъ Начальствъ по уважительнымъ причинамъ, на точномъ основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 30 Сентября 1856 г. Принимая во вниманіе, что значительное увеличеніе количества лицъ, производящихъ сборы подаваній въ С. Петербургѣ на разныя церковныя надобности, указываетъ на несоблюденіе Епархіальными Начальствами, съ надлежащею точностію, правилъ, изложенныхъ въ упомянутомъ выше указѣ, Святѣйшій Синодъ находитъ нужнымъ: 1-е, вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они, при выдачѣ сборныхъ книжекъ лицамъ разныхъ сословій, въ своихъ епархіяхъ, строго руководствовались сими правилами и выдавали бы таковыя книжки только въ случаѣ самыхъ крайнихъ и существенныхъ нуждъ церковныхъ; 2-е, о вышензясненномъ постановленіи С. Петербургскаго Епархіальнаго Начальства поставить въ извѣстность всѣхъ Преосвященныхъ, для надлежащихъ со стороны ихъ соображеній, какъ вообще при отпращеніи въ другія епархіи лицъ, собирающихъ подаванія въ пользу монастырей и церквей, такъ въ особенности при увольненіи въ столицы монашествующихъ и другихъ лицъ духовнаго

званія, коимъ поручены сборы подавій. О чемъ для должнаго исполненія и дать знать по Духовному вѣдомству циркулярными указами.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, (изъясненному въ указѣ онаго отъ 4 Октября 1868 г. за № 2995), младшій Секретарь Святѣйшаго Синода Надворный Совѣтникъ *С. Паитеровскій* назначенъ Секретаремъ Пензенской Духовной Консисторіи.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

По представленіямъ Епархіальнаго Преосвященнаго, за сдѣланныя въ 1866 и 1867 годахъ пожертвованія въ пользу церквей, монастырей, женскихъ общинъ, церковныхъ причтовъ, мужскихъ и женскихъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, удостоены благословенія Святѣйшаго Синода:

1, Княгиня Марія Голицына, Статская Совѣтница Марія Киселева, Капитанъ Николай Ушаковъ, Титулярная Совѣтница Анна Ларионова, Помѣщики Владиміръ Лукинъ и Дмитрій Оедорчуковъ, Князь Николай Енгальчевъ, Полковникъ Иванъ Колычевъ, Штабсъ-Капитанъ Владиміръ и жена его Варвара Потемкины, Коллежская Ассесорша Александра Гаврилова, Подпоручикъ Оедоръ Закревскій, изъ Дворянъ дѣвица Марія Владыкина, землевладѣлецъ въ селѣ Чемодановкѣ Леонидъ Михайловскій—Данилевскій, землевладѣлица въ с. Пестровкѣ Анна Бахметева, Почетные граждане Оедоръ, Василій и Илья Кубанцевы и Василій Четвериковъ, купцы—С. Петербургскій 2 гильдіи Степанъ Прасловъ, Чембарскій Николай Елагинъ, Краснослободскіе Степанъ и Иванъ Ненюковы, старосты церквей. Петропавловской въ г. Пензѣ, Яковъ Бабынинъ и Казацкой въ г. Нижнемъ Ломовѣ Петръ Волковъ, Пензенскіе—2 гильдіи купеческій братъ Иванъ Поповъ, купеческая жена Александра Пособцева и мѣщанинъ

Григорій Смагинъ, писарь волостнаго правленія Петръ Желубовскій и крестьянинъ собственникъ с. Колесовки въ Керенскомъ уѣздѣ Василій Драгуновъ. Всѣмъ симъ жертвователямъ выданы устанавленные на этотъ предметъ грамоты.

и 2, Пензенскій предводитель дворянства Александръ Араповъ, Надворный Совѣтникъ Иванъ Шваневичъ, отставной Маіоръ Дмитрій Сабуровъ, Титулярный Совѣтникъ Яковъ Андреяновъ, Капитанъ—Лейтенантъ Фавстъ Волковъ, вдова поручика Настасья Салова, помѣщики: Устиновъ, съ прихожанами церкви въ селѣ Пыркинѣ, Мокшанскаго уѣзда, и Алексѣй Чубаровъ, помѣщицы: Екатерина Гошевская и Вѣра Чарыкова, жена владѣльца Волкова въ Мокшан. уѣздѣ, попечительница землевладѣльца Мартынова въ Пензенскомъ у., Подпоручики: Мартыновъ и Горсткинъ, изъ дворянъ дѣвица Агрипина Тархова, землевладѣльцы въ селахъ Старомъ Акшинѣ, Инсарскаго уѣзда, Ситинъ съ прихожанами, и Салтыковъ, Керенскаго у., Подпоручикъ Алексѣй Турчаниновъ, землевладѣлица въ селѣ Обловкѣ, Пенз. у., Дарья Облова, староста церкви въ селѣ Вражскомъ, Чембарскаго уѣзда, Князь Валеріанъ Енгальчевъ, Священники въ селахъ—Знаменской Лопуховкѣ, Городищ. у., Александръ Венценовецъ, Симбухинъ, Мокшан. у., Стефанъ Началовъ съ прихожанами, Фатуевкѣ, тогоже уѣзда, Василій Лавриферовъ, Нагорной Лакѣ, Керен. у., Максимъ Тарховъ съ прихожанами, Колоярѣ, Наровчат. у., Василій Ярославскій, Діаконъ въ пригородѣ Атемарѣ, Саранск. у., Іоаннъ Никольскій, купцы—Пензенскіе Иванъ Степановъ и Василій Вярвельскій, Саранскіе—Николай Аверьяновъ, Ѳедоръ Усовъ, купеческій сынъ Иванъ Коровинъ, староста Успенской въ г. Саранскѣ церкви Иванъ Сыромятниковъ съ прихожанами, Инсарскій 2 гильдіи купеческій сынъ Иванъ Поповъ, Городищ. купеческій сынъ Михаилъ Колмыковъ, мѣщане—Пензенскіе Ѳедоръ и Кассіанъ Кузнецовы, Саранскіе—Иванъ Смольяковъ и мѣщанка Прасковья Кутузова и

староста Верхломовской Николаевской ц. Александръ Кирилловъ, отставной каптенармусъ въ селѣ Русскомъ Пимбурѣ, Керенск. у. . Никифоръ Семеновъ, крестьяне селѣ: Знаменской Пестровки въ Инсарскомъ у Иванъ Леонтьевъ, Знаменскаго въ Мокшанскомъ у., Косьма Клененинъ, Андреевки въ Чембарскомъ у. вольноотпущенный Иванъ Тулинъ, Новыхъ Турдакъ Иванъ Мионовъ и Березниковъ въ Саранскомъ у. Григорій Степановъ, Богородскаго въ Мокшанскомъ у. Иванъ Бисильевъ, Салтыкова Косьма Игнашкинъ и Чушъ-Камевки въ Керенскомъ у. Иванъ Дураковъ, крестьянка села Полянъ въ Чембарскомъ уѣздѣ Елена Свѣтлякова и контора Г. Стальшина въ с. Тарханахъ, тогоже уѣзда; прихожане церквей въ городахъ: Пензѣ Духосошестввенской, Саранскѣ-Казанской, Инсарѣ-Троицкой, Нижнемъ-Ломовѣ-Казанской, Керенскѣ-Покровской и Богоявленской, Городищахъ-Троицкой соборной, Мокшанѣ-Архангельской, Наровчатѣ-Покровской соборной и Верхнемъ Ломовѣ заштатномъ-Покровской съ другими благотворителями и Ильинской, въ селахъ уѣздовъ Пензенскаго: Безсоновкѣ, Николаевкѣ, Дурасовкѣ, Кривозерьевкѣ, Чернцовкѣ, Саловкѣ, Полеологовѣ, Пустини, Кроптовѣ, Дертевѣ, Ѳедоровкѣ, Кучугъ-Порѣ-Михайловскомъ, Чертковѣ и Каменкѣ, Саранскаго: Тепловкѣ, Елховкѣ, Жмакинѣ, Трофимовщинѣ, Протасовѣ, Посопѣ, Михайловкѣ, Большомъ Вясы, Грибоѣдовѣ, Мокшалѣяхъ, Евлашевѣ, Нерлеяхъ, Лѣсномъ Вясы, Воротникахъ, Скрябинѣ и Гузынцахъ, Городищенскаго: Знаменской Пестровкѣ, Канаевкѣ, Пичилейкѣ, Тюнярѣ, Бояркинѣ, Сергеевѣ, Мордовскомъ Кичимѣ, Забалуйкѣ, Нижнемъ Шкафтѣ, Музалѣ, Трофимовкѣ, Казаркѣ, Борисовой Кеньшѣ, Боголюбовкѣ, Тешнярѣ, Чадаевкѣ, Павловскомъ Куракинѣ, Верхнемъ Шкафтѣ, Керенкѣ, Тюнярѣ, Иваньрсѣ, Шугуровѣ, Аристовкѣ, Чертковкѣ, Русскомъ Ишимѣ, Юловѣ и Пермевѣ, Мокшанскаго: Хоненевкѣ, Синцовѣ, Липовкѣ, Богородскомъ, Плесь, Рогожкинѣ, Вазеркахъ, Саморуковѣ съ Мокшанскимъ мѣщаниномъ Дмитріемъ Писку-

новымъ, Бекетовкѣ, Ломовкѣ и Степановкѣ, Наровчатскаго: Виллякахъ, Суркинѣ съ крестьянами Косьюю Ванифатьевымъ и Иваномъ Качадыкинымъ, Красаевкѣ, Высокомъ, Краснопольѣ, Азарапинѣ, Малой Лашмѣ, Покровскомъ, Плесковкѣ, Шадринѣ, Ванючкѣ, Кочетовкѣ, Богоявленскомъ, Ливкинѣ, Шигаевѣ, Лячѣ, Стяжкинѣ. Перевесѣ съ причтомъ, Колоярѣ, Шиловкѣ, Новодѣвичьихъ Дубровкахъ, Монастырскомъ, Казенномъ Майданѣ, Вопиловкѣ, Абашевѣ съ неизвѣстнымъ благотворителемъ и Шутахъ, Инсарскаго: Шигояхъ, Куликовѣ, Унуевскомъ Майданѣ, деревнѣ Алексовой, Шуварахъ, Бекетовкѣ, Вертелимѣ, Алферьевѣ, Навлеяхъ, Ключаревѣ, Исѣ, Николаевкѣ, Лухнѣ, Ускляяхъ, Никольской Пестровкѣ, Пушкинѣ, Тагмовѣ, Новомъ Акшинѣ, Знаменской Пестровкѣ, Ивгеняръ Пятинѣ, Бугорлинѣ, Болдовѣ, Инсарѣ, Старокаракавскомъ Майданѣ и Украинцевѣ, Краснослободскаго: Новоникольскомъ, Рябкѣ, Каргѣ, Староной Толковкѣ, Новыхъ Нурдашкахъ, Маломъ Азясѣ, Курташкахъ, Аракчеевѣ, Перевѣсѣ, Хлыстовкѣ и Жабѣ, Нижеломовскаго: Мичкаскихъ Выселкахъ, Воронѣ, Старой Толковкѣ, Ясневкѣ, Кевдѣ-Мельситовой, съ попечителемъ церкви Андреемъ Албердинымъ, Кульмановкѣ, Потъмѣ, Тиговѣ, Усть-Каремшѣ, Калиновкѣ, Шуструѣ, Лукиной Полянѣ, Новой Толковкѣ, Новой Навкѣ, Блиновкѣ, Пустыни, Кувакѣ-Никольскомъ, Адикаевкѣ, Головинщинѣ и Русской Муромкѣ, Чембарскаго: Ключахъ, Вражскомъ, Пестровкѣ, Шелалейкѣ, Ершовѣ, Невѣжкинѣ, Митрофановѣ, Щепотьевѣ, Бѣльщинѣ, Тянгѣ, Городкѣ, Крюковкѣ, Абалдуевѣ, Поимѣ, Пичевкѣ, Алексѣевкѣ, Кевдовершинѣ, Болкашинѣ, Сулакахъ, Куликовкѣ, Агаповѣ, Чернышевѣ и Калдусахъ, Керенскаго: Черкасскомъ, Ртищевѣ, Шениѣ, Тотлѣ, Кашаевкѣ, Архангельскомъ, Колесовкѣ и Вяземкѣ, разныя лица пожертвовавшія въ царскоконстантиновскую кладбищенскую въ г. Саранскѣ церковь, неизвѣстный благотворитель, пожертвовавшій въ церковь с. Шугурова въ Городищенскомъ уездѣ, жи-

тели деревни Пишли и другіе благотворители, пожертвовавше на устроение Параскевинской женской общины, и разныя лица, пожертвовавшія въ церковь с. Салтыкова въ Керенскомъ уѣздѣ.

II. Свѣдѣнія о перемѣнахъ съ лицами по Пензенскому Епархіальному вѣдомству.

Сентября 5. Дьячекъ с. Гузынецъ, Саранскаго у. Федоръ Гасконскій перемѣщенъ къ церкви села Болотникова, Инсарскаго у. на пономарское мѣсто. Священникъ г. Керенска Соборной ц. Александръ Любимовъ перемѣщенъ къ ц. села Никольскаго Нижеломовскаго уѣзда.

9. Дьячекъ с. Новыхъ Верхисъ, Инсарскаго у. Георгій Хитровскій перемѣщенъ къ церкви с. Старыхъ Верхисъ того же у., а исправляющій долж. пономаря при церкви с. Старыхъ Верхисъ Михаилъ Смирницкій переведенъ къ ц. с. Новыхъ Верхисъ.

12. Исправляющій долж. пономаря при церкви с. Болотникова, Инсарск. у. Иванъ Смирновъ удаленъ отъ занимаемаго имъ мѣста, за петрезовость.

16. Наставникъ Селиксинскаго сельскаго училища Петръ Бекетовъ произведенъ во Діакона, на пономарскую вакансію, къ церкви Архистратига Михаила въ г. Нижнемъ Ломовѣ.

18. Свящ. г. Инсара Троицкой ц. Димитрій Діалектовъ перемѣщенъ къ ц. с. Трисвятскаго, Инсарскаго у.

25. Состоящій на пономарской вакансіи при церкви с. Сабанова, Городищ. у. Діаконъ Александръ Вирганскій принятъ въ Оренбургскую Епархію и опредѣленъ на дьяческую вакансію въ Оренбургскій Каѳедральный Соборъ.

27. Свящ. с. Кадыковки, Наровчатскаго у. Андрей Соколовъ перемѣщенъ къ церкви с. Соловцовки, Мокшанскаго у., за отказомъ поступить туда Свящ. Наровчатскаго.

30. Села Шелданса, Керенскаго у. Свящ. Михаилъ Веденяищъ перемѣщенъ къ церкви с. Кадыковки, Наровчат. у.

Октября 10. Бывшій ученикъ Краснослободскаго Дух. Уѣзд. Училища Василій Воскресенскій привяты въ Казанскую Епархію.

19. Послушникъ Вьяской Владимірской Пустыни Иванъ Казеевскій приняты въ Тобольскую Епархію и опредѣлены на причетническое мѣсто.

26. Воспитаникъ Пензенской Духовной Семинаріи Павелъ Мухинъ произведенъ во священника къ церкви с. Подгорнаго, Керенскаго у.

27. Воспитаникъ той же Семинаріи Константинъ Вазерскій произведенъ во священника къ церкви с. Вичкилей Городищ. у.

Настоятельница Краснослободской женской общины Анна Русина пострижена и въ рясофоръ облечена.

Рясофорный послушникъ Краснослободскаго Спасопреображенскаго Монастыря Николай Миловскій приняты въ Тобольскую Епархію и опредѣлены на должность письмоводителя въ Экономическое Управленіе Архіерейскаго дома. — Краснослободскаго Успенскаго женскаго монастыря послушницы: Анастасія Иванова, Евдокія Харитонова, Екатерина Андреева, Екатерина Иванова, Марія Васильева, Параскева Андреева, Марина Аписимова, Гликерія Павлова, Іустинія Гаврилова, Матрона Васильева, Елизавета Филиппова, Матрона Иванова, Васса Архипова, Акилина Дюмидова, Анфиса Стефанова, Дарья Абрамова, и Параскева Минаева пострижены и въ рясофоръ облечены.

Умершій исключается изъ списковъ:

Священникъ с. Трисвятскаго, Инсарскаго у. Димитрій Архавгельскій.

Извлеченіе изъ всеподданиѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода, по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1866 г.

(Продолженіе.)

Церковно-приходскія школы.

Многія церковно-приходскія школы снабжаются на счетъ священниковъ и учебными пособіями. Значительное число школъ получаютъ отъ священно-церковнослужителей все свое содержаніе; по одной Харьковской епархіи такихъ школъ 18. Дѣятельность Священно-церковнослужителей въ отношеніи означенныхъ школъ, могла бы быть въ высшей степени благотворна, если бы само духовенство было достаточно обезпечено, и

еслибъ, съ другой стороны, сельское населеніе повсюду съ должнымъ участіемъ относилось къ дѣлу своего просвѣщенія. Къ сожалѣнію, имѣющіяся отъ многихъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія показываютъ, что простой народъ, мало понимая существенную пользу отъ обученія, съ равнодушіемъ и небреженіемъ смотритъ на церковно-приходскія школы, неохотно отдаетъ въ нихъ своихъ дѣтей и не принимаетъ на себя заботы объ обезпеченіи содержанія училищъ, ссылаясь на свои собственные нужды или даже на то, что дѣти не имѣютъ времени ходить въ школу, будучи заняты домашними сельскими работами. Духовенство, послѣ многолѣтнихъ своихъ трудовъ на пользу народнаго образованія, не найдя для себя никакой поддержки въ своихъ прихожанахъ, и будучи само крайне стѣснено въ средствахъ къ жизни, стало ослабѣвать въ своей энергіи. Со стороны же Святѣйшаго Синода не можетъ быть оказано церковно-приходскимъ школамъ необходимаго пособія по неимѣнію на это въ его распоряженіи денежныхъ средствъ. Прискорбнымъ послѣдствіемъ сего было уменьшеніе въ 1866 году школъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Мѣры къ развитію народнаго образованія.

Главное управленіе православнаго духовнаго вѣдомства, постоянно бдительно слѣдя за положеніемъ и успѣхами церковно-приходскихъ школъ, принимало всѣ вызывавшіяся обстоятельствами мѣры къ возможному развитію у насъ дѣла начальнаго народнаго образованія и къ привлеченію ему общественнаго довѣрія и сочувствія.

Независимо отъ учрежденія при семинаріяхъ спеціальныхъ классовъ, которые предназначены дать надлежащую педагогическую подготовку молодымъ людямъ, готовящимся быть пастырями народа и вмѣстѣ съ тѣмъ наставниками, или законоучителями въ народныхъ школахъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность располагать крестьянъ къ грамотности и обученію, раскрывая имъ въ проповѣдяхъ и поученіяхъ важность и пользу этого дѣла.

Въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія главной цѣли начальныхъ училищъ—утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія, назначень, по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ, конкурсъ на составле-

нѣ учебника по важнѣйшему предмету ученія закону Божию православнаго исповѣданія. Министерство ассигновало изъ своихъ суммъ 1.500 руб. въ премію за лучшій учебникъ и столько же на издержки по его изданію, предоставивъ присужденіе преміи духовному вѣдомству. По указанію Святѣйшаго Синода, учебникъ долженъ заключать въ себѣ краткое, ясное и вполне приспособленное къ возрасту и умственному развитію учащихся въ начальныхъ школахъ изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи и, какъ пособіе законоучителямъ, изъясненіе важнѣйшихъ моливъ и ученія о богослуженіи православной Церкви. Сочиненія по этому предмету должны быть представлены въ Святѣйшій Синодъ не позже полутора года со времени объявленія конкурса.

Въ видахъ возможнаго улучшенія матеріальнаго положенія церковно-приходскихъ школъ, по предѣленію Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, удостоенному Высочайшаго одобренія, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обращался къ предсѣдателямъ земскихъ управъ съ просьбою предложить о нуждахъ церковно-приходскихъ школъ на разсужденіе мѣстныхъ земскихъ собраній. Изъ поступившихъ отзывовъ предсѣдателей видно, что по 20-ти губерніямъ земство назначило на сельскія училища до 109.927 руб., предоставивъ ихъ, по большей части не духовенству, а въ вѣдѣніе уѣздныхъ земскихъ управъ, или уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Хотя эти денежныя пособія далеко недостаточны даже для самаго скромнаго поддержанія существующихъ сельскихъ школъ, тѣмъ не менѣе выраженное земствомъ большей части губерній сочувствіе къ дѣлу образованія народа даетъ основаніе надѣяться, что по мѣрѣ ближайшаго практическаго ознакомленія съ симъ предметомъ, земство окажетъ въ послѣдствіи болѣе существенную помощь народнымъ школамъ, убѣдившись самымъ опытомъ, что правильный ходъ просвѣщенія народныхъ массъ возможенъ только при содѣйствіи духовенства, и что, по этому, необходимо поддерживать его рвеніе и вознаграждать его труды.

(Продолженіе будетъ.)

Завѣдующій официальной частію Пенз. Епарх. Вѣдомостей Секретарь
С. Пантеровскій.

ШЕНСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 Декабря 1868 года.

П Р И Т Ч А

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ ДОМОПРАВИТЕЛѢ.

Лук. гл. 16, ст. 1—13.

Притча о неправедномъ приставникѣ или домоправителѣ, содержащаяся въ 16 главѣ Евангелія Луки, есть одна изъ самыхъ трудныхъ къ уразумѣнію. Эта трудность происходитъ отъ многихъ причинъ. Названная притча ничѣмъ, или почти ни чѣмъ себя не поясняетъ. Въ ней

ни цѣли не указано, подобно тому какъ въ притчѣ о молящѣхъ (Лук. гл. 18, ст. 1 — 8), ни настоящаго значенія иносказательныхъ выраженій не пояснено, какъ напр. въ притчѣ о сѣятелѣ (Мѣ. гл. 13, ст. 3 — 8. 18 — 23) и плевелахъ сельныхъ (Мѣ. гл. 13, ст. 24 — 30. 37 — 43). Между тѣмъ, и въ иносказаніи и въ выводѣ изъ него не мало есть словъ и выраженій, которыя съ перваго раза представляются неудобоприложимыми къ нравственности, по крайней мѣрѣ, неопредѣленными и мало понятными *). Къ этому должно присовокупить, что нравственный урокъ притчи выводится изъ примѣра, а примѣръ взять отъ человѣка, который, не отлвчаясь строгою нравственностію, хотя и выказываетъ особенную оборотливость и смѣлость ума, но смѣтливость житейскую, и въ дѣлѣ не честномъ. Наконецъ, правильному пониманію притчи не мало препятствуетъ и то, что обстоятельства времени и лицъ, т. е. когда и къ кому она была сказана, въ Евангеліи необозначены съ такою опредѣленностію, чтобы держась одного извѣстнаго мнѣнія, нельзя было мыслить о другомъ. Но и это не все. Притчѣ данъ такой исходъ, такое окончаніе, что многіе изъ толковниковъ не безъ основанія недоумѣваютъ, гдѣ настоящій предѣлъ притчи, и что именно составляетъ ея нравственный выводъ и приложеніе; а судя потому, какъ притча одними укорачивается, а другими удлиняется,

---

*) Таковы напр: и похвали Господь дому строителя неправеднаго (ст. 8); сотворите себѣ други отъ мамоны неправды (ст. 9); вѣчныя кровы (ibid); илищніе о не праведное, истинное, чужое, ваше (ст. 11. 12) и т. п.

необходимо измѣняются и самыя точки воззрѣнія, кои обусловливается ея значеніе.

Такія трудности къ уразумѣнію притчи, были причиною, что на нее сдѣлано весьма много, на разныхъ языкахъ, разныхъ толкованій. Не имѣя особенныхъ причинъ вдаваться въ подробныя перечисленія всѣхъ ихъ, мы ограничимся указаніемъ на то лишь, что толковники, какъ ни далеко расходятся между собою въ частныхъ объясненіяхъ словъ и выраженій притчи, соотвѣтственно главной мысли, которую каждый изъ нихъ въ ней предполагаетъ, но относительно личнаго предмета притчи, служащаго для всѣхъ ерминеетовъ исходною точкою къ ея уразумѣнію, всѣ они дѣлятся только на два разряда, изъ коихъ къ первому принадлежать тѣ, кои утверждаютъ, что разсматриваемая притча предложена была фарисеямъ, книжникамъ и мытарямъ, а къ другому — тѣ, кои думаютъ, что эта притча сказана была къ ученикамъ Христовымъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. къ Апостоламъ.

Основанія сихъ мнѣній не одинаковы. Но что касается до перваго, то хотя и здѣсь, одни изъ комментаторовъ полагаютъ болѣе одно, другіе — другое, но всѣ они сходятся въ слѣдующемъ. Притчи предшествующія разсматриваемой и находящіяся въ 15 гл. (того же Евангелиста): *о заблудшей овцѣ, о потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ*, по ясному указанію Евангелиста, (гл. 15 ст. 1, 2, 3.), сказаны были къ фарисеямъ и мытарямъ, а притча о домостроителѣ слѣдуетъ за ними непосредственно. Кромѣ того, по окончаніи этой послѣдней, Евангелистомъ снова упомянуто, что все это слышали и фа-

рисей (16, 14 *). Такимъ образомъ, тѣ же фарисеи и мытари, къ коимъ обращены были три первыхъ притчи, являются прямыми и ближайшими слушателями и четвертой (о домостроителѣ), которая, не говоря уже о томъ, что всею сплюю своего содержания къ нимъ только и могла относиться, имѣетъ даже нѣкоторое сходство съ одною изъ предшествовавшихъ ей притчей, именно — съ притчею о блудномъ сынѣ **).

Опредѣливъ такимъ образомъ личный предметъ притчи, толковники этой категоріи опредѣляютъ, примѣнительно къ нему, и содержаніе ея и цѣль. Последнюю большинство ихъ объясняетъ такъ: «Иисусъ Христосъ, имѣя предъ глазами фарисеевъ и мытарей, и зная, что они обогащались средствами, большею частію, непреведными, хотѣлъ этою притчею показать, какимъ образомъ богатствомъ земнымъ и тлѣннымъ, и притомъ нажитымъ средствами противзаконными, можно умилостивить Бога и удостоиться зъ небѣ богатства гораздо высшаго, нетлѣннаго и вѣчнаго» ***). При такомъ взглядѣ на цѣль притчи, само собою слѣдуетъ, что сущность нравственнаго ея приложе-

---

*) *Слышану же сія вся и фарисее сребролюбцы суще — такъ читается указанный стихъ.*

**) *Intercedit denique similitudo quaedam inter hanc, et ultimam capitis 15 parabolam. In illa depigitur filius habendi cupidus et bona paterna proubens; in hac aconomus, habendi cupidus, perfidus, et caet. (Künöl Comment. in Luc. p. 583.*

***) *Rosenmüll. Scgolia in № T. Tom. 11 Norimbergae. in Luc. cap. XVI. p. 161, 165.*

ніа будетъ ограничиваться однимъ 9 стихомъ *). Что же касается до стиховъ, слѣдующихъ за нимъ (10 — 13): то здѣсь является разногласіе толковниковъ сей категоріи и раздѣленіе ихъ снова на двѣ партіи. По мнѣнію однихъ, эти стихи не содержатъ въ себѣ новой и отдѣльной мысли, а служатъ только поясненіемъ и пополненіемъ **) того, что сказано въ стихѣ предъидущемъ (9); другіе же думаютъ, что въ названныхъ стихахъ содержатся мысли до того особыя и раснородныя, что они не имѣютъ ни какой связи не только съ притчею, но и между собою, и что если можно предполагать какое либо соприкосновеніе ихъ къ притчѣ: то раздѣвъ одно лишь буквальное ***).

---

*) Стихъ сей читается такъ: *И азъ вамъ глаголю; сотворите себѣ друи отъ мамы неправды, да егда оскудыете, примутъ вы въ вѣчныя кровы.*

**) Haec, quae v. 11, 12. dicuntur, sunt superiorum explicatio, et cum iis cohaerere debent (Schol. Rosetüll in Luc. p. 167).

**) Le verset 10 a tout l'air de venir de Matth. 25, 21. 23. Il y a un élément nouveau et hétérogène de la pensée. Luc. n'a inséré ici le v. 10, qu'en vertu du rapport, verbal que les mots *пустосъ* et *адикосъ* offraient avec la parabole. Les versets 11. 12. ne s'accordent pas plus avec le sens vtable du v. 10, que le v. 10 ne s'accorde avec la parabole de l'économe. — Luc n'a placé ce verset (v. 13.) ici, qu'à cause du mot *мамонасъ* (Nouvelle revue de Theolog. 15 volum 1860. Paris p. 122. 123).

Комментаторы втораго разряда берутъ за основаніе своего мнѣнія то, что послѣ трехъ притчей, содержащихъ въ 15 гл. и относящихся къ фарисеямъ и книжникамъ, предъ самую притчею о домостроителѣ, опредѣленно сказано: *маголаша же къ ученикамъ Своимъ* (16, 1.), и въ слѣдствіе сего утверждаютъ, что эта притча, съ такимъ особеннымъ и яснымъ указаніемъ на новый личный предметъ, не могла имѣть въ виду прежнихъ слушателей, и что этотъ новый субъектъ слушающій, названный *учениками*, конечно и состоялъ изъ учениковъ *sensu strictiori* т. е. изъ Апостоловъ, коихъ Иисусъ Христосъ, по извѣстнымъ причинамъ особенно имѣлъ въ виду, предлагая эту притчу.

Относительно побужденія, по коему она предложена была Апостоламъ, держащіеся сего мнѣнія полагаютъ, что поводомъ къ сему послужила невѣрность Иуды Искаріотскаго, коему поручено было храненіе денегъ, принадлежавшихъ обществу учениковъ Христовыхъ, въ который оказался въ этомъ дѣлѣ приставникомъ неправеднымъ *). Иисусъ Христосъ, говорятъ они, желая, съ одной стороны, исправить невѣрнаго ученика, который, якобы, имѣлъ обыкновение изъ хранимыхъ имъ денегъ, отдѣлять извѣстную часть, и передавать ее своимъ пріателямъ, въ видахъ обезпечить свою судьбу на случай,

---

*) *Iesus hanc parabolam proposuit discipulis suis selectis, et Iudae Cariothensis, cui communis aerarii cura a Iesu de mandata esset (Ioh. 13. 29.), perfidia (Ioh. 12. 6.) Iesu occasionem hujus parabolae dedit. Bertholdus commentatio prima. Eulang. 1814 — 1819.*

если бы неоткрылось чаемое всѣми царство Израилево, а съ другой, — скрыть и отъ толпы народа и отъ самыхъ учениковъ обличаемую личность, обращается ко всѣмъ Апостоламъ, и примѣняя къ нимъ ея правоученіе, говоритъ какъ бы такъ: «вы неподражайте домостроителю неправедному и недѣлайте такъ, какъ онъ дѣлалъ, завѣдывая земными благами; но употребляйте ввѣряемыя вамъ блага честно и благонамѣренно, чтобы мудрымъ и добросовѣстнымъ употребленіемъ сокровищъ земныхъ и тлѣнныхъ вамъ заслужить и удостоиться сокровищъ небесныхъ и вѣчныхъ».

Таковы два противоположныхъ воззрѣнія на притчу, опредѣляющихъ ея личный предметъ или слушателей, ея побужденіе, ея цѣль и самое содержаніе. Что оба они лишены основанія въ самой притчѣ; что тому и другому принадлежитъ извѣстная доля правды, это не подлежитъ сомнѣнію. Но столько же неподлежитъ сомнѣнію и то, что при всей небезосновности приведенныхъ мнѣній, ни котораго изъ нихъ принять нельзя въ томъ видѣ, какъ они есть: потому что ни при которомъ нельзя объяснить всей притчи безъ встрѣчи съ видимыми несообразностями. Возмите то мнѣніе, возмите другое; необходимость допускать натяжки и школьные софизмы одинаково неизбежна. съ тѣмъ только различіемъ, что при одномъ мнѣніи вы дѣлаете этихъ натяжекъ болѣе и въ такихъ стихахъ, а при другомъ — менѣе и въ другихъ.

И вотъ, относительно мнѣнія перваго, по которому слушатели притчи — мытари и фарисеи, а правоученіе — въ 9 стихѣ, нельзя незамѣтить, что этому мнѣнію

очень неблагопріятствуютъ стихи 11, 12 *). Сторонники сего мнѣнія понимаютъ ихъ примѣнительно къ своей исходной точкѣ и объясняютъ такъ: подь *неправеднымъ имѣніемъ* — въ стихѣ 11, — разумѣется вообще богатство земное и временное, будетъ ли оно пріобрѣтено законно или незаконно, а подь имѣніемъ *истиннымъ* — богатство небесное и вѣчное, или же вѣчныя блага, уготованныя святымъ на небѣ, въ награду за ихъ благочестіе **). А что этиже два вида богатствъ, въ слѣдующемъ стихѣ 12, называются *чужимъ* и *нашимъ*: то это въ томъ смыслѣ, что первое изъ нихъ (богатство земное) Богъ даетъ намъ на краткое время и безъ нашего произвола, а второе (небесное или вѣчныя награды), хотя и тотъ же Богъ даетъ его, но навсегда и не безъ участія съ нашей стороны ***).

Чтобы яснѣе видѣть неточность подобнаго толкованія, начнемъ съ того, что есть въ означенныхъ стихахъ безпрекословно вѣрнаго и неподлежащаго ни малѣйшему сомнѣнію. Что же въ нихъ неподлежитъ сомнѣнію? То, что содержащаяся въ нихъ мысль выражена въ формѣ вопросной и неполно, И такъ, если вопросную форму замѣнить положительною, а не полную мысль дополнить,

---

*) Они читаются такъ: *аще убо въ неправеднымъ имѣніи вѣрни не бысте, во истиннымъ кто вѣру иметь* (ст. 12). *И аще въ чужомъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ.* (ст. 12).

***) Rosenmüller. Scholia in Lucam p. 165 167. —

***) Ibidem.

соотвѣтственно ходу рѣчи, чрезъ превращеніе усѣченнаго силлогизма въ эпихерему *), ни сколько, впрочемъ, не превращая и не измѣняя самой мысли: то первый изъ объясняемыхъ стиховъ приметъ видъ такой: если вы не вѣрны были въ имѣніи *неправедномъ* (ст. 11.) (маломъ, ничтожномъ ст. 10.): то, конечно, ни кто не повѣритъ вамъ имѣнія *истиннаго* (ст. 11.), (великаго, многоцѣннаго ст. 10.): потому, что будучи невѣрны и въ маломъ и неправедномъ, вы будете не вѣрны и въ великомъ и истинномъ **).

При такомъ сопоставленіи мыслей, виднѣе дѣлается, что подъ богатствомъ истиннымъ и многоцѣннымъ, въ коемъ отказывается злоупотребителямъ богатства не истиннаго, разумѣется что-то такое, что можно бы было дать имъ еще здѣсь на землѣ, и чего, однакоже, не дадутъ, изъ опасенія новыхъ злоупотребленій съ ихъ стороны, — изъ опасенія, что, привыкнувъ неправильно употреблять блага низшія и малоцѣнныя, они неправильно стануть употреблять и высшія и многоцѣнныя. А если такъ, то очевидно, что, подъ имѣніемъ истиннымъ, вовсе нельзя разумѣть тѣхъ благъ, которыя уготованы на небѣ въ награду преподобнымъ и святымъ. Относительно благъ небесныхъ, какъ наградъ въ царствѣ славы,

---

*) Эпихеремою называется силлогизмъ, въ коемъ или къ одной которой либо изъ посылокъ, или къ обѣимъ придается причина.

**) Мысль стиха 12 точно также можетъ быть выражена.

никакія опасенія неумѣстны и не мыслимы, потому что какъ не заслужившимъ царствія не дадутъ ихъ, такъ и заслужившіе не злоупотребятъ ими. Кромѣ того, допустивъ приведенное толкованіе, надобно будетъ согласиться, что сопоставленіе имѣній *неправеднаго* и *истиннаго* (принимаемыхъ въ понятіи сокровищъ земныхъ и небесныхъ), само въ себѣ хотя и правильно и вѣрно, какъ это яснѣе видно изъ Евангелія Матѳея (гл. 6, ст. 19, 20.): но названіе ихъ (неправеднымъ и истиннымъ), а особенно оборотъ рѣчи, употребленный въ обоихъ (11, 12) стихахъ, мало того, что не вѣрны, но и такъ далеки отъ мысли, которую они должны выражать, что можно подумать, что такой разладъ выраженія съ пониманіемъ допущенъ здѣсь какъ бы съ намѣреніемъ, затемнить и скрыть настоящую мысль.

Но трудности разсматриваемаго толкованія сямъ не оканчиваются. Богатство *неправедное* и *истинное* (ст. 11) называется (ст. 12) *чужимъ* и *нашимъ* якобы, въ томъ смыслѣ, что земныя блага Богъ даетъ намъ на время и безъ нашего произвола, а небесныя — навсегда и не безъ нашей воли. Кто не видитъ здѣсь явной натяжки и чисто схоластическихъ изворотовъ, ведущихъ къ пелѣоостямъ явнымъ и чуть не смѣшнымъ? Кто не видитъ, напр. что по такому толкованію, пожалуй, и мы сами для себя не свои; по крайней мѣрѣ, это бѣдное тѣло наше нисколько не свое намъ, а что-то чужое, потому что дано Богомъ, на время и безъ нашего произвола? Не свои намъ, послѣ сего, и тѣ искушенія и скорби, которыя посылаетъ Богъ въ большее укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ и надеждѣ; не свои намъ и самая вѣра и надежда,

поколику поражаются въ насъ дѣйствиємъ благодати, только на время, т. е. доколѣ живемъ во плоти и ходимъ *въ рою, а невидимъ* (2 кор. 5. 7). А что значить вѣрность и не вѣрность въ распоряженіи собственнымъ имуществомъ? Странность подобнаго изъясненія означенныхъ терминовъ до того ощутительна, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ ерминевоу не признають изъ-за него никакого смысла и во всемъ двѣнадцатомъ стихѣ^{*)}.

Утверждающіе, что притча сказана была къ Апостоламъ и что нравственное приложение притчи главнымъ образомъ заключается въ стихахъ 10 — 13, также неизъяты отъ трудностей, и при томъ не малыхъ. Камнемъ преткванія для таковыхъ служитъ стихъ 9. Не находя никакой благопріятствующей для себя мысли въ прямомъ и букввальномъ пониманіи его, они даютъ ему смыслъ иносказательный и объясняютъ такъ: «говоря *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды*, Иисусъ Христосъ выражается *иронически*, и разумѣя подъ *мамоною неправды* богатство, несправедливо нажитое, а подъ *друзьями* — людей дурныхъ и порочныхъ, недумающихъ о царствіи Божіемъ, а заботящихся единственно о благахъ міра сего, подобно тѣмъ званымъ на вечерю, которые отказались отъ нея за разными покупками, кто поля, кто

---

*) Ce serait peu encore, mais notre verset (12) finit par tomper dans le non sens. Q'u'est-ce-que la fidélité dans l'administration de ses propres biens? (Nouvel. revue de Theolog. 15e volum. p. 123. liv. 3e)

воловъ (Лук 14, 18. 19). Особенно же, — добавляютъ эти толковники, — Спаситель Христосъ имѣлъ здѣсь въ виду друзей Іуды, которымъ послѣдній относилъ деньги, похищаемыя изъ общественнаго ящика *)».

Но тонъ ироническій и обороты рѣчи, закрывающіе истинный ея смыслъ и отзывающіеся насмѣшливой шуткой, не со всѣмъ приличны и обыкновеннымъ учителямъ, когда они говорятъ языкомъ наученія и о предметахъ серьезныхъ, а тѣмъ паче, они нейдутъ, въ минуту проповѣди о царствіи Божіемъ, Учителю небесному, у Коего, по свидѣтельству Пророковъ и Апостоловъ, въ продолженіи и всей Его жизни никакого вида отступленія отъ истины *не обрътеся во устьхъ Его* (Исаи 53, 9. 1. Петр. 2, 22). Да и самая притча ничего не говоритъ въ защиту и подтвержденіе такого толкованія. Въ ней нѣтъ никакого слѣда, который бы наводилъ на мысль, о присутствіи здѣсь ироніи. Иронія въ правоученіи тѣмъ неумѣстнѣе, чѣмъ менѣе въ ней нужды. Нельзя отвергать, что въ прямомъ пониманіи сего стиха оказывается (при этомъ мнѣніи) очевидная несообразность; но эта несообразность не отъ того, что въ немъ смыслъ переносный — ироническій, а отъ того, что неотыскана настоящая, вѣрная точка возрѣнія на притчу, и что мнѣніе объ ироніи въ притчѣ сложилось на основаніи погрѣши-

---

(21) **) In verbis v. 9. писате Еватисъ Филусъ ек ту мамона тисъ адикіасъ, V. D. autumnat, Iesum ironico dicendi genere usum, de opibus male partis cogitasse et caet. vid. Coment. Cuinoel. vol. 11 p. 584.

тельнаго и односторонняго взгляда на личный предмет притчи. Измѣните этотъ взглядъ, затрудненіе исчезнетъ само собою, иронія окажется не нужною, и все нравоученіе явится въ иномъ видѣ.

Уже замѣчено было, что личный предметъ притчи, или слушатели, составляютъ исходный пунктъ ея пониманія, для обѣихъ сторонъ комментаторовъ. И дѣйствительно, этотъ пунктъ таковъ, что онъ только и можетъ разлить возможный свѣтъ, какъ на самую притчу такъ и на ея приложение. Между тѣмъ здѣсь-то и претыканіе. Не сознавая настоящей нужды въ самоличныхъ разслѣдованіяхъ сего предмета, толковники той и другой категоріи почти всѣ идутъ за слѣдамъ одни другихъ, и съ хладнокровіемъ говоря о слушателяхъ притчи, самодовольно опираются на тѣхъ изъ своихъ клеветовъ, кои въ ихъ средѣ считаются передовыми. Такимъ образомъ недосмотры и односторонности, допущенныя корифеями партій, повторяются разными схолиастами съ незначительными отгѣнками. Это служитъ причиною, что и нынѣшнія мнѣнія той и другой стороны, составившіяся подъ вліяніемъ подобныхъ, невѣрныхъ взглядовъ и выводовъ, не совсемъ лигичны и вѣрны. И дѣйствительно, мнѣніе первой стороны, по коему, на основаніи гл. 15, ст. 1, 2, 3, и гл. 16, ст. 14, (Луки), считаютъ за личный предметъ притчи однихъ фарисеевъ и мытарей, а всѣхъ прочихъ, не исключая и самыхъ Апостоловъ, устраняютъ отъ слушанія, очевидно не вѣрно и ошибочно: потому что, не имѣютъ прочной основы, явно утрируетъ, и далеко не обнимаетъ всего содержанія притчи. Но мнѣніе прѣтиположное, состоящее въ томъ, что на основаніи гл.

16, ст. 1. за намѣренныхъ слушателей притчи признаются одни только Апостолы, фарисеи же и мытари, въ свою чреду, исключаются изъ массы слушающей, ни сколько не лучше и неправдоподобіе перваго, какъ потому, что также не прочно и односторонне, такъ и потому, что благопріятствуя объясненію одной половины притчи, представляетъ не мало трудностей и неудобствъ къ объясненію другой,

Почему, прарр. исключаются, по первому мнѣнію, изъ числа ближайшихъ слушателей притчи Апостолы? «Потому, говорятъ, что Апостолы не были богаты, и слѣдственно не могли извлечь изъ притчи ни какого для себя примѣненія и назиданія». — Какъ думать объ этомъ доказательствѣ? Что оно небезосновно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но такъ ли оно твердо и рѣшительно, что Апостолы, по силѣ его, точно не могли быть слушателями притчи ни въ какомъ отношеніи?

Правда, въ ту минуту, когда притча была изрекаема, Апостолы, кромѣ Іуды Искариотскаго, не имѣли ни чего въ своемъ завѣдываніи: но развѣ сила нравственнаго вывода притчи исключительно падала на то только время, когда она была говорена? Развѣ Спаситель Христосъ не могъ имѣть въ виду тѣхъ будущихъ моментовъ въ жизни учениковъ своихъ, когда не малыя суммы за продаваемыя дома и земли приносились и *полагались предъ ногами ихъ*, и когда употребленіе имѣній, принадлежавшихъ обществу вѣрующихъ, по преимуществу, зависѣло отъ ихъ воли (Дѣян. гл. 4, ст. 34 35, 37, 32.)? Совершенная правда и то, что обр. Іудѣ Искариотскомъ, подавшемъ, какъ утверждаютъ многіе, поводъ своею невѣрностію къ

произнесению притчи, ничего неговорится ни тутъ (въ самой притчѣ), ни въ другомъ мѣстѣ. Но на основаніи сего отрицательнаго факта, развѣ можно утверждать, что Господь Иисусъ Христосъ *хотяи всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти*, не хотѣлъ спасти Апостола, облеченнаго благодатною силою творить знаменія не только въ природѣ видимой, но и невидимой (Матѣ. гл. 10, ст. 1.), и не дѣлалъ ни какихъ попытокъ, чтобы начавшаго уклоняться отъ пути долга и чести, но еще продолжавшаго на ряду съ другими Апостолами *пребываши съ Нимъ въ напастяхъ* (Лук. глав. 22, са. 28.), вразумить и обратить къ тому высокому служенію, къ коему онъ былъ призванъ? Нельзя думать, чтобы кто либо, оставаясь вѣрнымъ логикѣ, сталъ утверждѣть это. А допустивъ, что Спаситель желалъ уврачевать ученика, одержимаго извѣстнымъ недугомъ, и имѣлъ въ виду приведенные нами случаи изъ будущей служебной жизни Апостоловъ, должно согласиться, что Апостолы, если и могли быть изъяты изъ числа нарочитыхъ слушателей притчи, какъ ничего не имѣвшіе въ минуту ея изложенія, то развѣ только по отношенію къ ея содержанію, такъ какъ его главное понятіе есть понятіе богатства несправедливо нажитаго. Что же касается до правоученія, относившагося собственно къ Іудѣ, то ни въ какомъ случаѣ они неустранялись отъ выслушанія его, потому что это правоученіе направлено было къ Іудѣ, не только какъ къ приставнику несправедному, но и какъ къ ближайшему еще ученику Христову. Это былъ урокъ вообще о нестяженіи сребра и злата, — урокъ всегда благовременный и близкій къ лику Апостоловъ: потому что любостыжаніе для каждого изъ нихъ

всегда было тоже, что обуяніе и разтлѣніе для соли, потерявшей свою естественную остроту и крѣпость. Но въ настоящую минуту, этотъ урокъ былъ, мало, что благовремененъ, но и необходимъ. Ученіемъ ко всѣмъ прикрывалось обличеніе и вразумленіе одного.

Какъ бы въ подтвержденіе того довода, который мы сейчасъ видѣли, толковники первой категоріи ссылаются на контекстъ, и говорятъ, что притча о приставникѣ произнесена вслѣдъ за тремя притчами, обращенными къ фарисеямъ, и что, по окончаніи оной, снова упомянуто о *фарисеяхъ*, какъ *слышавшихъ сія вся*; а изъ сего заключаютъ, что она сказана была не для Апостоловъ, а для фарисеевъ и мытарей. — Но ненасоятельность сего вывода очевидна. Ни которое изъ двухъ указаныхъ положеній, или данныхъ, не приводитъ къ сдѣланно заключенію.

Что притча 16 главы произнесена тотчасъ послѣ трехъ таковыхъ же главы предъудущей (15), это правда. Но не менѣе правда и то, что ея произнесенію предшествовало очень ясное указаніе на новыхъ и совсемъ другихъ слушателей, чѣмъ тѣ, кои были доселѣ. Защитники мнѣнія сами видѣли это указаніе и сами понимали, кто были тѣ новые слушатели, когда Евангелистъ называетъ ихъ учениками Спасителя, и когда всѣмъ и каждому извѣстно, что фарисеи ни въ какомъ смыслѣ къ числу учениковъ Хрястовыхъ принадлежать не могли. Но что оставалось имъ дѣлать, когда, съ одной стороны, мнѣніе, составленное ими о личномъ предметѣ, казалось имъ вполне логичнымъ, и до того вѣрнымъ, что оно одно представляло возможность объяснить притчу безъ види-

мыхъ натяжекъ и абсурдовъ, а съ другой, — когда замѣчаніе Евангелиста объ ученикахъ Христовыхъ, не исключительно указывало на однихъ Апостоловъ, а тѣмъ паче, не буквально устраняло фарисеевъ съ мытарями? Конечно одно, — прибѣгнуть къ искусству экзегетическому, и такъ или иначе, но непременно дать выраженію: *ко ученикомъ Своимъ* такое толкованіе, которое мирилось бы съ ихъ основнымъ возрѣніемъ на притчу. Такъ и сдѣлано *).

Второе положеніе, что о фарисеяхъ упоминается въ концѣ притчи, не болѣе устраняетъ Апостоловъ отъ слушанія, какъ и первое. Положимъ, что фарисеи слышали и притчу и нравоученіе; что же изъ сего слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что притча предложена была *для однихъ ихъ*, потому что они ее *слышали*? Неслѣдуетъ. Слѣдуетъ ли,

(* Вотъ какъ умствуютъ, въ свое защищеніе, сторонники разсматриваемаго мнѣнія. Слово *ученики*, говорятъ они, въ повѣствованіяхъ Евангельскихъ не рѣдко означаетъ вообще народъ, ходившій за Иисусомъ, а не апостоловъ. Въ этомъ значеніи оно и здѣсь (но такъ ли?). Поелику же въ массѣ народной теперь много было мытарей и фарисеевъ: посему Евангелистъ ихъ и разумѣетъ подъ учениками Христовыми (sic!!). (Comment suinoel p. 585, 586). Но если Евангелистъ Лука здѣсь имѣлъ въ виду тѣхъ же слушателей, къ коимъ относились три притчи предшествующія; то за чѣмъ ему было снова упоминать о нихъ предъ четвертой, — упоминать въ формѣ не соединительной, а раздѣлительной и подъ такимъ выраженіемъ, которое скорѣе скрываетъ разумѣмыя личности, чѣмъ указываетъ на нихъ.

что Спаситель Христосъ, говоря притчу воуслышаніе фарисеевъ, *не могъ* имѣть въ виду Апостоловъ? Тѣмъ паче. не слѣдуетъ. Подобные выводы не вѣрны и лгутъ: потому что къ тремъ терминамъ, содержащимся въ послылкахъ, привносятъ четвертый съ явнымъ нарушеніемъ логическихъ законовъ. Чтоже, собственно, слѣдуетъ изъ приведеннаго свидѣтельства о фарисеяхъ? То только, что притча сказана была въ присутствіи фарисеевъ, и что сіи послѣдніе не только ее слышали, но и могли относить ея содержаніе къ себѣ, по намѣренію Самаго Господа.

Мы коснулись контекста притчи. Очень не лишне замѣтить здѣсь, что почти все ерминеветы, занимавшіеся истолкованіемъ притчи, не придають ему подлежащей важности. Большинство ихъ даже не упоминають о немъ; тѣмъ паче не прибѣгають къ нему, какъ одному изъ ерминеветическихъ пособій; тѣже, которыя прибѣгають, трактуютъ его слишкомъ поверхностно, и потому находятъ въ немъ только то, что мы уже и видѣли, т. е. что притча о домоприставникѣ сказана непосредственно послѣ трехъ извѣстныхъ притчей, находящихся въ главѣ предшествующей (15, 4 — 32), и съ послѣднею изъ нихъ (съ притчею о блудномъ сынѣ) имѣють даже сходство. Но изъ хода повѣствованія Евангельскаго видно, что означенныя три притчи и сами сказаны были, какъ бы, случайно и составляютъ эпизодическую вставку. Что же касается до предполагаемаго сходства между притчами: о блудномъ сынѣ и невѣрномъ приставникѣ; то оно слишкомъ произвольно, натянуто и отзывается недостаткомъ

основательности *). Послѣ сего само собою слѣдуетъ, что если уже надобно обращаться къ контексту и отыскивать въ немъ настоящее *предъидущее* (*antecedens*) трактуемой притчи: то во всякомъ случаѣ, обращаться должно не къ 15 главѣ, коею прерывается прямой ходъ повѣствованія, и не къ тремъ содержащимся въ ней притчамъ, на которыя почти всѣ смотрятъ какъ на крайній предѣлъ, какъ на Геркулесовы столбы, дальше которыхъ не *plus ultra*, а къ главѣ четырнадцатой. Не отвергаемъ, что въ этой главѣ не представляется видимаго и буквального соприкосновенія къ нашей притчѣ, но въ ней есть неизгладимые и неоспоримые слѣды внутренней связи съ разсматриваемымъ вносказаніемъ.

---

*) Черты сходства, кои находятъ въ сихъ притчахъ суть слѣдующія. Въ послѣдней притчѣ 15 главы, изображается сынъ, желающій собственности (*cupidus habendi*) и расточающій добро отцовское, а въ притчѣ о приставникѣ представляется домоправитель, тоже, желающій собственности (*habendi cupidus*) и кромѣ того вѣроломный, обманывающій господина и расточающій его добро (*perfidus, dominum defraudens, ejusque bona profundens*). Такимъ образомъ, сынъ и домоправитель сходствуютъ въ томъ, что оба желаютъ быть собственниками и расточаютъ чужое имѣніе. Но такъ ли это? Точноли эти черты таковы въ томъ и другомъ изъ названныхъ субъектовъ? Что сынъ заявлялъ предъ своимъ отцемъ желаніе, имѣть слѣдующую ему часть (имѣнія), и потомъ, удалившись въ дальнюю сторону, расточилъ все, что получилъ, это правда. Но о домостроителѣ сказать нельзя, чтобы самъ онъ возымѣлъ

Въ упомянутой (14) главѣ, отъ ея начала и далѣе, чѣмъ за половину (ст. 1 — 24.), содержатся не большія, отдѣльныя наставленія, которыя Спаситель предлагалъ, то открыто, то прикровенно; но въ остальной половинѣ главы, всѣ эти краткія нравоученія смѣняются однимъ, болѣе продолжительнымъ учениемъ о самоотверженіи и крестоношеніи, какъ объ условіяхъ послѣдованія за Христомъ. Это ученіе замѣчательно тѣмъ, что оно изложено здѣсь значительно въ большемъ объемѣ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, какъ у того же Евангелиста (гл. 9, ст. 23, 24.), такъ и у другихъ (Мѡ. гл. 10, ст. 37 — 39. гл. 16, ст. 24, 25. Марк. гл. 8, ст. 34 — 37.);

желаніе оставить должность и господина. Инициатива (начальная мысль) сего дѣла принадлежитъ господну; по его воли и заявленію отнято у приставника управленіе домою. Услышавъ отъ господина о столь не ожидаемой катастрофѣ, приставникъ былъ въ большемъ раздумьѣ, а можетъ быть и горѣ. Рѣшимость его на придуманный оборотъ дѣла явно была слѣдствіемъ необходимости: ибо работать онъ не могъ, а просить стыдился. Такова первая черта сходства. Но вотъ и вторая! Оставившій отца сынъ, въ собственномъ смыслѣ, разточилъ его имѣніе, *живя блудно*; а о домостроителѣ, даже и при невѣрности его, сказать сего нельзя. Евангеліе не обвиняетъ его ни въ какихъ порочныхъ намѣреніяхъ, а тѣмъ болѣе, въ дѣйствительномъ распутствѣ. Цѣль предпринятаго имъ оборота ограничивалась, по словамъ самой притчи, тѣмъ только, *да примутъ его въ дома*, когда онъ будетъ внѣ дома, которымъ управлялъ, и въ которомъ находилъ не кровь только и жилище, но и всепотребное для своей жизни.

но оно же еще замѣтательнѣе тѣмъ, что мысль Спасителя относительно предметовъ самоотверженія подлежащихъ и подлежательныхъ, въ концѣ ученія, примѣтно видоизмѣняется противу того, какъ она выражена въ началѣ.

И что касается предметовъ самоотверженія объективныхъ, т. е. тѣхъ, коихъ должно отречься, то это видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что Иисусъ Христосъ, въ началѣ ученія, перечисляя все, чего мы должны отречься, указываетъ на одну природу разумную и живую, — указываетъ на лица самаго близкаго родства съ нами: на отца, мать, жену, дѣтей, братьевъ и сестеръ, а въ заключеніе всего, и на нашу душу, какъ на предметъ, всего и всѣхъ къ намъ ближайшій. Но при концѣ того же ученія, (въ послѣднемъ его выводѣ ст. 33), разумную сферу предметовъ самоотвергаемыхъ, и состоящихъ изъ личностей родственныхъ, Онъ обобщаетъ и расширяетъ такъ, что, кромѣ кровнаго родства и собственной души нашей, входитъ въ нее изъ природы внѣшней и бездушной все, что мы можемъ имѣть, и что составляя нашу собственность, можетъ быть для насъ предметомъ желаній, заботъ, усилій, стремленій и домогательствъ. Понятно, что здѣсь первѣе всего должно разумѣть богатство земное, какъ по самому выраженію (та инархонта — имущество), такъ и потому что оно считается благомъ міра болѣе радикальнымъ и болѣе обусловливающимъ почти всѣ другія.

Касательно субъектовъ, или лицъ, отъ коихъ требуется крестоношеніе и самоотверженіе, тоже самое должно сказать, только въ отношеніи обратномъ. Иисусъ Христосъ, говоря о самоотверженіи, въ начальныхъ стихахъ ученія, требуетъ его отъ всѣхъ вообще, кто хочетъ идти за Нимъ, и вѣровать въ Его ученіе, а въ концѣ, — преи-

мущественнѣе отъ тѣхъ, кои слѣдуя за Нимъ, должны быть Его учениками, не столько въ смыслѣ принятія Его ученія, сколько въ смыслѣ проповѣданія его другимъ, — въ смыслѣ Апостольства. Такое пониманіе разсматриваемаго нами ученія основывается на ходѣ всей рѣчи Спасителя, но особенно на словѣ *ученикъ*, которое употреблено здѣсь не въ простомъ смыслѣ, а въ усиленномъ (*эмфатическомъ*), какъ это видно изъ ближайшаго послѣдующаго. Спаситель Христоръ, выразивъ сущность ученія о самоотверженіи словами: *уже не отречется всего своего имѣнія. не можетъ быть мой ученикъ* (ст. 33), тотчасъ же присовокупилъ: *добро есть соль: аще же соль обуюлетъ, чимъ осолится; ни въ землю, ни въ ной потребна есть: вонъ изсыплютъ ю* (ст. 34, 35). Должно замѣтить, что послѣдніе два стиха, по Евангелисту Матѳею, принадлежать къ нагорной проповѣди (гл. 5, ст. 13), и сказаны были, по единогласному толкованію всѣхъ комментаторовъ, исключительно къ Апостоламъ: такъ какъ они одни — святые Апостолы — могли быть, и были въ собственномъ смыслѣ и *солю земли и свѣтомъ міра*. И такъ принимая слово *ученикъ* не въ общемъ смыслѣ, а въ особенномъ (въ -смыслѣ ученика изъ числа двенадцати), и примѣняя къ нему сказанное о соли, будемъ имѣть смыслъ такой: «тотъ, кто не отречся всего, что въ мірѣ, будетъ ли это родство, или богатство, не можетъ быть моимъ послѣдователемъ, а тѣмъ наче моимъ Апостоломъ. Каждый изъ васъ — тоже для человѣчества, что соль для земли. Но соль хороша, когда ея самой не касается порча и разложеніе; когда же она теряетъ свойственныя ей остроту и силу,

то дѣлается ни къ чему негодною. Тоже самое и съ вами, Апостолами. Всякій изъ васъ, попустивъ себя увлечься духомъ любостыжашія, подвергается нравственной порчѣ и тлѣнію, утрачиваетъ въ себѣ ту благодатную силу, которая, живя съ вами и въ васъ, производитъ спасительное дѣйствіе на разтлѣваемое грѣхомъ челоѣчество».

Такъ законченное ученіе о самоотверженіи прямо ведетъ къ мысли, что оно имѣетъ очень близкое отношеніе къ притчѣ, особенно, если допустить, что она сказана по поводу невѣрности Іуды. Съ этой точки зрѣнія, притча представляется продолженіемъ ученія, начатаго съ особеннымъ намѣреніемъ въ концѣ главы четырнадцатой, а самое ученіе, предложенное во второй разъ, и видоизмѣненное (конечно не безъ цѣли), — чѣмъ то въ родѣ приступа къ притчѣ, и какъ бы введеніемъ въ ея содержаніе, относительно главной и послѣдней ея цѣли. Но если и непредполагать упомянутаго повода къ произнесенію притчи, ученіе о самоотверженіи тѣмъ менѣе остается въ близкомъ соприкосновеніи съ нею. Почвою, или подлежащимъ ученія видоизмѣненнаго служитъ богатство (та и пархонта), но богатство же составляетъ подлежащее и притчи о домоприставникѣ. Самые предикаты или сказуемыя сихъ подлежащихъ, хотя и различны въ ученіи о самоотверженіи и притчѣ (что впрочемъ и быть должно); но они отнюдь не исключаютъ себя взаимно, а скорѣе подчиняются одинъ другому. «Оставь родство и богатство, если хочешь безпрепятственно слѣдовать за Мною:» — такова сущность ученія о самоотверженіи! «Оставляемое богатство раздѣли съ бѣдными и немущими, если, слѣ-

дую за Мною, вѣриже хочешь наслѣдовать вѣчные крѣпы въ дому Отца небеснаго:» — такъ можетъ быть выражена сущность притчи, примѣнительно къ ученію о самоотверженіи! А сопоставивъ такъ содержаніе ученія и притчи нельзя не согласиться, что послѣдняя служить дополненіемъ перваго и дальнѣйшимъ развитіемъ одного изъ основныхъ его понятій.

Мы сдѣлали значительное уклоненіе отъ прямой итти разужденія, но сдѣлали это не безъ цѣли. Возвращаясь къ заявленному нами протесту противу миѣнія, коимъ Апостолы устраниются отъ слушанія притчи, теперь, мы тѣмъ съ большимъ настояніемъ утверждаемъ логическую непослѣдовательность сего миѣнія, чѣмъ болѣе убѣждены, что настоящій, повѣствовательный контекстъ притчи заключается не въ пятнадцатой главѣ, а въ четырнадцатой, и что конецъ послѣдней, по мѣрѣ сближенія его съ притчею, не устраняетъ, а скорѣе подготавливаетъ и предрасполагаетъ Апостоловъ къ выслушанію притчи, какъ ученія, коего начало уже положено было Спасителемъ въ ученіи о самоотверженіи и крестоношеніи.

Но скажутъ: ученіе, непосредственно слѣдующее за урокомъ о самоотверженіи, предложено было не къ Апостоламъ; слѣдственно, тѣ слушатели, коихъ имѣлъ въ виду Спаситель въ концѣ 14 главы, 3 стихомъ главы 15 устраниены и замѣнены другими. — Да; это правда. Книжники и фарисеи, доселѣ наблюдавшіе за словами и дѣйствіями Спасителя, теперь (въ началѣ 15 гл.) становятся предъ Нимъ на первомъ планѣ, какъ лица, для вразумленія коихъ предлагается особенное ученіе: *и роптаху фарисее и книжницы: рече же къ нимъ притчу сію*

маголя (гл. 13, ст. 2, 3.). Но съ окончаніемъ сего ученія, прившедшаго случайно и прикрытаго тремя эмблемами, имѣющими одну цѣль, новые слушатели оиять, какъ бы, скрываются въ толпу народа, и оиять принимаютъ прежній свой характеръ не столько слушателей, сколько наблюдателей (Лук. гл. 16, ст. 14.), а на мѣсто ихъ, предъ самую притчею о приставникѣ, оиять вызываются прежніе слушатели, — ученики Христовы: *маголаше же ко ученикомъ своимъ.*

Но какъ и до какой степени, надобно принимать ближайшихъ учениковъ Христовыхъ въ качествѣ ближайшихъ слушателей притчи? Такъ ли, что притча и содержаніемъ своимъ и правоученіемъ относилась къ нимъ однимъ исключительно, или такъ, что касаясь Апостоловъ, она въ тоже время и въ извѣстной мѣрѣ, обнимала и другихъ изъ массы слушателей, неизключая и самыхъ фарисеевъ?

Уже замѣчено было, что толковники этой категоріи почти всѣ держатся первой мысли, т. е. что Спаситель, изрекая притчу, не имѣлъ въ виду и не могъ имѣть никого, кромѣ своихъ избранныхъ учениковъ, принадлежащихъ къ лику дванадесяти. Положительною и болѣе твердою опорою этой мысли служитъ выраженіе, употребленное Евангелистомъ о слушателяхъ притчи, предъ ея началомъ. Защитники Апостоловъ, какъ единственныхъ слушателей притчи, основываясь на этомъ выраженіи, построиваютъ въ пользу своего мнѣнія аргументъ такого рода: святой Лука, указывая на личный предметъ притчи, говоритъ: *маголаше же ко ученикомъ своимъ.* Слово *ученикъ* въ Евангеліи употребляется не въ одинаковомъ

значеніи. Но когда въ немъ говорится объ Иисусѣ Христѣ, и затѣмъ объ *ученикахъ*, съ приложеніемъ мѣстоименія, *Его своя* (авту): то вездѣ выраженіе и маѣте авту (ученики Его, ученики своя) означаетъ или 70 учениковъ (что впрочемъ рѣдко и тогда только, когда есть на то указаніе въ контекстѣ), ими же, по преимуществу Апостоловъ въ собственномъ смыслѣ *)

Но такое пониманіе указанныхъ словъ не вѣрно. Выраженіе и маѣте авту, гдѣ бы, и какъ бы оно ни находилось, т. е. въ прямомъ ли надежѣ или косвенномъ, съ предлогами или безъ предлоговъ, въ наибольшей части мѣстѣ Евангельскихъ, дѣйствительно означаетъ однихъ Апостоловъ: за всѣмъ тѣмъ, нельзя отвергать, что есть мѣста гдѣ оно же означаетъ Апостоловъ, не однихъ, а вмѣстѣ и народъ, ходившій за Спасителемъ, чтобы слушать Его; даже есть мѣста, гдѣ подъ выраженіемъ: *ученики своя*, разумѣются одни послѣдователи изъ народа безъ Апостоловъ. Къ первому роду мѣстъ принадлежатъ, напр. Матѣ. гл. 5, ст. 1 **) гл. 12, ст. 49. Лук. гл. 6,

---

*) Quotiscunque in Evangeliiis et Actus Apostolorum (въ Дѣян. Апостольскихъ это выраженіе ни разу не встрѣчается) de fezu sermo sit, et и маѣте авту (addito hoc pronomine) memorentur, hac formula notantur и додека и евдомиконта, et cum nulla causa adsit, quae septuaginta discipulos innui svadeat ve praecipiat, per тусъ миѣтасъ авту, Apostoli semper inteligendi sunt (Bertholdtus loco citato).

**) Что въ семъ мѣстѣ подъ выраженіемъ *ученицы его*

ст. 17. 20. и др., а къ послѣднему: Лук. гл. 6, ст. 13. Иоан. гл. 6, ст. 60. 61. 66. — Такимъ образомъ, на основаніи выраженія *ко ученикомъ своимъ*, безъ другихъ данныхъ, частіе опредѣляющихъ его, вообще нельзя дѣлать рѣшительныхъ выводовъ о томъ, кого разумѣть подъ этою фразою. Что же касается до разсматриваемой притчи, то *здѣсь* это выраженіе еще менѣе можетъ служить базисомъ заключенія, которое выводятъ него ограничивающіе личный предметъ притчи одними Апостолами: потому что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кодексахъ, слова: *своимъ* (авту) при словѣ: *ко ученикомъ*, во все не находится *).

разумѣются не избранные только ученики Христовы, но и весь народъ, это видно изъ самаго содержанія проповѣди нагорной. Такъ понимаютъ это мѣсто всѣ толковники. Такъ понималъ его и блаженный Теофилактъ. Изъясняя слова: *приступиша къ нему ученицы его*, онъ говоритъ: «народи бо чудесъ ради придоша... Отверзая же уста учить не ученики токмо, но и народы» (Мѳ. гл. 5. л. 20 на обор. 1850. Москва).

*) Въ синайскомъ кодексѣ библіи, изданномъ въ 1862 году въ Петербургѣ, Тишендорфомъ, и относимомъ къ IV вѣку, этотъ стихъ читается безъ слова авто — *своимъ*: *елегенъ де ке просъ тусъ моентасъ—агаголате жв и ко ученикомъ*. Въ халдейскомъ переводѣ это мѣсто стоитъ такъ: *умири масала лъкисъ талмиду — и сказалъ притчу къ ученикомъ своимъ*, а въ древнемъ Сирійскомъ оно читается также какъ и въ упомянутомъ греческомъ: безъ слова *своимъ*: *вымаръ валь талмиди—сказалъ же и къ ученикомъ*.

Наконецъ, относящіе притчу къ однимъ Апостоламъ, опускаютъ изъ виду, что тотъ же Евангелистъ, который предъ притчею указываетъ на учениковъ Христовыхъ, какъ на личный предметъ ея, въ концѣ притчи указываетъ и на фарисеевъ, какъ слышавшихъ все, что содержалось въ притчѣ: *слышаху же сіа вся и фаресее* (ст. 14). А что фарисеи не вѣровали въ Спасителя, не принимали Его ученія и даже смѣялись надъ Нимъ, изъ всего не слѣдуетъ, что Спаситель не могъ имѣть ихъ въ виду. То самое, что фарисеи остались равнодушными, по выслушаніи притчи, и выразили что-то въ родѣ глумленія надъ нею, приводитъ къ мысли, что притча и къ нимъ была направляема, и что они это видѣли и понимали. Подобный смѣхъ служитъ самъ обыкновеннымъ исходомъ дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда мы слышимъ горькую, но непререкаемую истину и не хотимъ принять ее, по предзанятымъ ли понятіямъ, или просто, по упорству и ожесточенію. Кромѣ того, фарисеи ни прежде ни послѣ, никогда лучше не относились къ *Пророку Галилейскому* (Іоан. 7, 52); никогда не давали вѣры не только Его ученію (Іоан. 7, 48) но и самымъ чудесамъ (Іоан. 12, 37): однако же Господь не престававъ простиралъ въ нимъ свое слово при всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ и здѣсь. Окончивъ притчу (ст. 15), Онъ обращается къ нимъ съ обличеніемъ ихъ високоумія и лицемѣрія, и дѣлаетъ это конечно потому, что какъ эту притчу, такъ и прочія три, они слушали безъ вниманія и даже съ презорствомъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„руководство для сельскихъ пастырей“

ВЪ 1869 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой годъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей.» При семъ редакция заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и — на основаніи цензурныхъ правилъ, — покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб. съ пересылкою на домъ и пересылкою во вся мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1869-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желаящіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. сереб. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ контръ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не досланы.

Редакторъ Архимандритъ Оеерапонть.

Православный Собесѣдникъ

въ 1869 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходявшій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученomъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины, по окончаніи года, составитя *три* тома ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1869 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ оставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

При семъ номерѣ прилагается подробное объявленіе объ изданіи сего журнала.

Извѣстія по Казанской Епархіи.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ», которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре* руб., б) а вмѣстѣ съ нимъ *десять* руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ *редакціи Православнаго Собесѣдника*.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Притча о неправильномъ домостроителѣ. — 2., Объявленія а) Руководства для сельскихъ пастырей. б) Православный Собесѣдникъ.

Редакторы: Протоіерей *Василій Бережковскій*,
Протоіерей *Аврамій Смирновъ*.

Дозволено цензурою. Пенза, 1868 года Декабря 1 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ *Юсафъ*.

Као. Протоіерей *Θ. ШАНТЕЛЪЕВСКІЙ*.

Печатано въ Типогр. Пенз. Губерн. Управлен. Государст. Имуществами.